
ОЕЮТЬ, ДА НЕ ТОТЬ,

или

ОШИБКА НЕ ВЪ ПОРУ.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ВОДЕВИЛЬ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

М. И. Э.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ПЕТРЪ НИКИФОРОВИЧЪ АРГУСОВЪ, небогатый помѣщикъ.

МАРЬЯ СТЕПАНОВНА, жена его.

СОФЬЯ, дочь ихъ.

КУЗЬМА БОИЧИЧЪ ЧЕРСТОВЪ, богатый, пожилой человекъ, женихъ Софьи.

АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ РЪЙСКИЙ, молодой человекъ, влюбленный въ Софью.

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ЛУНСКОЙ, } друзья Рѣйскаго.
ДМИТРІЙ ФЕДОРОВИЧЪ ГЕННИНЪ, }

СЕРГѢЙ, слуга Рѣйскаго.

ИВАНЪ, слуга Черстова.

Дѣйствіе въ одномъ изъ губернскихъ городовъ, а начальные сцены въ его окрестностяхъ, въ деревнѣ.

=

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ садъ, подлѣ дома Аргусовыхъ, съ рѣшеткою и садовыми диванами.

ЯВЛЕНІЕ I.

СОФЯ (*сидитъ задумчиво*).

Признаюсь, хороша жизнь дѣвушки! весела! Въ семнадцать лѣтъ отъ роду не имѣй собственной воли: все слушайся, да повилуйся, — даже за-мужь-то выходи за кого прикажутъ. Это очень интересно! И къ чему папашѣ и маменькѣ вмѣшиваться въ эти дѣла? Право они на себя черезъ чуръ много берутъ лишняго.... Какъ счастливы мужчины: они сами могутъ располагать своимъ выборомъ. Почему-же мы не можемъ? вѣдь это ужасная несправедливость. Простого, тиранство! эгоизмъ! Вотъ я полюбила Рѣйскаго: онъ такъ милъ, такой хорошенькой, — и что-же изъ этого вышло? Сначала, казалось, были согласны выдать меня за него; другаго побогаче тогда въ виду не было; а послѣ, когда прѣхалъ этотъ неуклюжій, гадкій Черетовъ, бѣдному Рѣйскому, я и не знала, какъ отказали. Но я, ей Богу, не пойду за Черетова, ей Богу, не пойду! — На что онъ мнѣ такой уродъ, брюзга такая! (*въ это время Рѣйскій, разломавъ часть рѣшетки, подходитъ къ Софьѣ*). Ахъ, Боже мой! — Рѣйскій, это вы?

ЯВЛЕНИЕ II.

РѢЙСКІЙ И СОФЬЯ.

РѢЙСКІЙ. Я, я, милая Софья, и если-бы вы знали, какъ счастливъ, я, что вижу васъ. Миѣ еще не вѣрится, что я точно передъ вами, что это не сонъ.... Но вы блѣдны.... я испугалъ васъ. О ради Бога, одно слово и я тотчасъ-же уйду.

СОФЬЯ. Ахъ, нѣтъ! не уходите.... Но я боюсь, васъ увидятъ... Станьте вотъ здѣсь, за деревомъ. Ну, скажите-же миѣ, гдѣ были вы? Что было съ вами?

РѢЙСКІЙ. Что я вытерпѣлъ, я не въ силахъ разсказать. Горько вспомнить, какъ мучительна, какъ тягостна жизнь моя съ тѣхъ поръ, какъ миѣ отказали въ вашей рукѣ. Признаюсь, я никогда не ожидалъ такого поступка! Это свинцомъ упало миѣ на сердцѣ. Я, просто, не знаю, что дѣлать. Постоянно, всякій день брожу я въ окрестностяхъ вашей деревни, съ надеждами, хоть издали увидѣть васъ, встрѣтиться съ вами хоть на прогулкѣ.

СОФЬЯ. Я всегда дома? Ни куда не хожу.

РѢЙСКІЙ. Да, я не видалъ васъ ни гдѣ, но рѣшился непременно увидѣть — и сегодня, въ первый разъ, мои желанія сбылись. Замѣтивъ васъ въ саду, я опрометью кинулся къ вамъ; по черезъ дворъ пройти нельзя, а кругомъ, эта проклятая рѣшетка — я вырвалъ изъ нея два кола и, съ усиліемъ кое-какъ, протиснулся сюда. О, поймите всѣ мои мученія — и вы пожалѣете меня!

СОФЬЯ. Ахъ, если-бы вы знали, какъ миѣ жаль васъ! Можете ли вы сомнѣваться въ моей любви?... Но миѣ велятъ — и я должна повиноваться....

РѢЙСКІЙ. Вамъ велятъ — забыть меня? отдать руку другому?.. О, не скрывайте, говорите: я уже все знаю!

Да, знаю я, что вамъ велятъ
Супругой мужу быть другому;
Нѣ страсти страшно говорятъ
Въ моей душѣ, подобно грому.

И громомъ гряну я какъ — разъ,
 Или мелькну какъ привидѣнье,
 И быстро унесу я васъ
 Въ эдемъ любви и наслажденя.

СОФЯ.

Моя душа открыта передъ вами
 Вы знаете ее давно!
 Любя, не быть обманутой мечтами —
 Мое желаніе одно, —
 А вы такъ много счастья мнѣ сулите,
 Что я и вѣрить ужъ боюсь!
 Спѣшите-же — мечты осуществите?
 И съ ними вѣкъ не разлучусь.

Рѣйскій. Софья! милая Софья! вы оживляете меня; вы любите меня по прежнему — о, это верхъ моего блаженства! теперь никто не запретитъ мнѣ быть вашимъ... Но скажите одно только, если возможность нашего счастья будетъ зависѣть отъ особенныхъ, необыкновенныхъ мѣръ, рѣшитесь-ли вы?

софья. *(Смущалась, молчитъ).*

Рѣйскій. А, вы не рѣшитесь? Вы пожертвуете этимъ счастьемъ для видовъ родителей вашихъ на вашего сѣдаго Эндимиона, или Аптиноя? такъ его зовутъ? А онъ, конечно, предлагаетъ вамъ свое изношенное сердце и, по крайней-мѣрѣ, тысячу по пяти рублей на каждый годъ своего возраста. Признаюсь, очарованья полновѣсныя и весьма цѣбныя!

софья. О! довольно, Рѣйскій! Вы несправедливы, и чѣмъ-же, Боже мой! я заслужила, что вы обижаете меня сомнѣньемъ и не заслуженной сатирой? Да, вы весьма несправедливы, — Рѣйскій! Можете-ли вы думать, что я вашу любовь, ваше сердце, васъ, промѣняю на золото! О если-бы вы знали, сколько я люблю васъ!

Рѣйскій. Милая, добрая Софья! о простите меня, я такъ растерянъ, я не знаю что говорю... Нѣтъ, клянусь вамъ, чувствъ вашихъ я не смѣю унижать. Простите моей вспышкѣ, простите грезамъ разстроенаго воображенія; но вы уничтожили ихъ вашею любовью, разсѣяли: ихъ и праха не осталось. Теперь я ожидаю отъ васъ — всего!

Я жду, что счастье мой удѣлъ,
 Что торжество — моя награда
 За все, что прежде я терпѣлъ.
 О, это сладкая отрада!
 Я оставляю васъ теперь,
 Чтобъ послѣ вѣкъ не расставаться,
 И *хитро* отворю тамъ дверь;
 Гдѣ *просто* не могу пробраться.

До свиданія! до свиданія! пердъ моего сердца, безцѣнная Софья! мнѣ нельзя долѣе оставаться съ вами: подмѣтять — сдѣлають каменную ограду, пожалуй, до облаковъ, такую, что ужъ не перешагнешь на эту сторону. (*цалуетъ руку Софьи и хочетъ уйти, но вблизи отъ нихъ выходитъ Марья Степановна*).

ЯВЛЕНІЕ III.

МАРЬЯ СТЕПАНОВНА И ПРЕЖНІЯ.

МАРЬЯ СТЕПАНОВНА. Прекрасно, Андрей Григорьевичъ! я ни какъ *не вообразила сама себя*, чтобы вы рѣшились на такіе скандалѣзные пассажи! какъ благородно! тайкомъ приходитъ туда, гдѣ васъ совѣзмъ не просятъ.

РѢЙСКІЙ. Извините, Марья Степановна, но мнѣ кажется, что я ни чѣмъ не оскорбилъ васъ; напротивъ, я долженъ былъ рѣшиться на это средство.

МАРЬЯ СТЕПАНОВНА. Никогда, сударь, не должны были. Если вамъ отказано отъ дому, то я воображаю сама себя — значитъ и отъ саду также отказано.

РѢЙСКІЙ. Да въ самомъ дѣлѣ, потому, что и садъ принадлежить также къ дому?... Но послушайте, Марья Степановна! вы такъ добры... умоляю васъ....

МАРЬЯ СТЕПАНОВНА (*прерываетъ*). Печего, сударь, отъ васъ слушать... извольте оставить насъ.... больше ничего.

СОФЬЯ. Маменька, за что вы такъ сердитесь? Андрей Григорьевичъ только сію минуту вошелъ.

МАРЬЯ СТЕПАНОВНА. Хорошо, матушка! Съ тобой-то я справлюсь; я тебѣ покажу эти тайныя свиданія. Ахъ, ты безстыдница!

рѣйскій. Марья Степановна! Оскорбляйте одного меня; я все готовъ вытерпѣть, но за что обижать Софью Петровну: она не знала, она даже не видала, какъ я вошелъ сюда.

МАРЬЯ СТЕПАНОВНА. Вамъ вѣтъ до нее дѣла! говорятъ вамъ толкомъ! оставьте насъ и не смѣйте показываться.

рѣйскій (*пожавъ плечамъ*). Повинуюсь, сударыня! Мое почтеніе! (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

МАРЬЯ СТЕПАНОВНА И СОФЬЯ.

МАРЬЯ СТЕПАНОВНА. Ахъ Боже мой! да опъ настоящій озарилъ! стыда въ немъ ни капли капельной, ни зернушка. А ты страшица, связалась съ кѣмъ! да и въ кого ты такая? Я, бывало, не знала какъ спрятаться отъ Петра Никифоровича, когда опъ сватался за меня: забьюсь, бывало, нарочно на чердакъ или въ кладовую. Ищутъ, бывало, ищутъ меня, да съ тѣмъ и уйдутъ, что не доишутся; а ты, растаяла здѣсь. Пойду все разкажу Петру Никифоровичу. Пускай порадуется... Хороша, голубушка, хороша!

СОФЬЯ. Маменька, пощадите меня! я, право не виновата; не говорите папенькѣ.

В
М
Ѣ
С
Т
Ѣ.

Какая польза будетъ въ томъ,
Когда ему передадите,
Что съ Рѣйскимъ были мы вдвоемъ,—
Ахъ, вѣтъ! прошу — не говорите.
Я умолю васъ, какъ мать,
Простить меня и не сердиться,
Скорѣй Черстову отказать,
А съ милымъ Рѣйскимъ помириться.

МАРЬЯ СТЕПАНОВНА.

Проучить пусть тебя путемъ!
Скажу: подите-ко взгляните,
Какъ дочь проказить за угломъ,
Да сй порядкомъ пригрозите,
О комъ нельзя и помышлять —
Она изволить съ тѣмъ водиться,
Въ саду, за деревьямъ, шептать....
Ну, долго-ль тутъ бедѣ случиться?

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ V.

софья. Боже мой! что надѣлалъ Рѣйской! Его страсть не доведетъ до добра. Онъ любить меня; я это знаю... по... папенька и маменька уже дали слово Черстову. Не знаю, что будетъ со мной. Рѣйскій слишкомъ надѣется на себя; но какія онъ средства употребить! что онъ въ силахъ сдѣлать? А между тѣмъ намъ даже запрещено видѣться.

Видно въ будущемъ далекомъ
Съ нпмъ придется розно быть,
И въ раздумѣй одинокомъ
О пемъ слезку уронить.
Какъ жестоко, что судьбою
Всѣ мы воли лишены
И не властны надъ собою,
А покорствовать должны.
Видно старая метода
Возвращается опять,
И опять пастанетъ мода
Въ терена насъ запрать.

ЯВЛЕНИЕ VI.

СОФЬЯ, АРГУСОВЪ, МАРЬЯ СТЕПАНОВНА, ЧЕР'СТОВЪ. (*Въ-продолженіе словъ Марьи Степановны, Аргусовъ кланяется Софьѣ*).

МАРЬЯ СТЕПАНОВНА. Что ты все скучаешь, Сонюшка? Будь весела, мой другъ. Въ твои лѣта не о чемъ скучать....

СОФЬЯ (*въ-сторону*). А! должно быть не сказала папенькѣ: Черстовъ попался на встрѣчу... (*матери*). Я не скучаю маменька, по... мнѣ такъ что то грустно.

МАРЬЯ СТЕПАНОВНА. Вотъ новость! будто грусть лучше скуки? Будто это не одно и тоже?

АРГУСОВЪ. Что ты не скучаешь — это прекрасно, но не надобно и грустить, что за грусть! (*Черстову*). Сядемте-ко, батюшка, Кузьма Фомпчъ, по отдохнемъ немного.

черстовъ. Да, батюшка, Петръ Никфоровичъ, съ вашего позволенія, надо присѣсть.

аргусовъ. Помплуйте! что за позволенія между нами. Мы просимъ васъ располагать собою, какъ вамъ заблагоразсудится, не церемоньтесь.

черстовъ. Я и такъ безъ церемоній, да у меня, батюшка, поговорка такая. Что ты будешь дѣлать: на службѣ привыкъ — и никакъ не отвыкну. А тамъ, изволите знать, сами служили, безъ позволенія ни чего не дѣлается. Въ наше время бывало строго, во всемъ соблюдалась собурдипація! Служилъ же я подъ начальствомъ почетныхъ людей; кригсъ-коммисарь-генерала: тамъ ужъ не зашумишь! Всякое дѣло, и по службѣ — и не по службѣ — все, бывало, Ваше Превосходительство!... съ вашего позволенія?

аргусовъ. Такъ, почтеннѣйшій Кузьма Ѳомичъ, въ наше время такъ бывало. А посмотри-ко батюшка, на нынѣшнюю молодежь — бѣду творять!

черстовъ. Днвлюсь не мало, какъ нынче ослабѣла дисциплина. У насъ, бывало, передъ начальникомъ — въ струнку! служба была — настоящая служба! Да, что и говорить о службѣ. Даже, бывало, когда генералъ имсипникъ и пригласитъ къ себѣ на закуску; именины и партикулярное дѣло, а и тутъ такое же чипочитаіе. На-примѣръ, подносятъ, бывало, водку — возьмешься за рюмку, да и смотришь на генерала... Ваше Превосходительство!... съ вашего позволенія! А онъ бывало эдакъ кивнетъ головой; (*киваетъ головой*). А ужъ если скажетъ: «пожалуйста, днкатъ, любезнѣйшій! то вѣрите-ли — съ какимъ удовольствіемъ выпьешь — и горечи во-рту со всѣмъ не слышишь. Кажется, цѣлый-бы графинъ хватилъ разомъ за здоровье милостиваго начальника.

аргусовъ. Такъ, дорогой Кузьма Ѳомичъ! А нынче-то какая перемѣна! Начальникъ сажаетъ съ собою рядомъ какого-нибудь мальчика 14 или 12 го класса, который еще не брился ни разу, и опъ, что-жъ вы думаете? По первому приглашенію — сѣлъ и пошелъ рассказывать на стулѣ, будто дома.

черстовъ. Нѣтъ, Петръ Никфоровичъ, намъ бывало, пачальникъ раза три — весьма-ласково скажетъ: «садись! а сѣсть все не смѣешь; ей Богу не смѣешь. Причтутъ къ самоуправству или къ невѣжеству». Развѣ ужъ прикрикнетъ: «да садись-же, братецъ! тогда хоть и присядешь, чтобы въ ослушанье не вмѣшлн, да ужъ молчишь, ни гугу! а если спроситъ, о чемъ,

со стула не станешь отвѣчать, ей Богу итътъ! Въ подушкѣхъ подь тобою вотъ, словно землетрясеніе, такъ какъ будто бы ей Богу какое-то землетрясеніе — такъ вотъ колыхнеть тебя, что безъ памяти вскочишь и отвѣтишь по формѣ, дискать стѣючи».

аргусовъ. Да, батюшка, да! прежде такъ водилось.... Ну, что отдохнули-ль вы, по освѣжились-ли? Здѣсь не много прохладнѣе, а все-таки жарко. Вотъ времечко, почтениѣйшій Кузьма Ѳомичъ, преблагословенное! въ прошломъ году такого совѣзмъ не было.

марья степановна. За то ужъ и скука какая была: все только дождь, да дождь. Это ужасно! Воображая я сама себѣ.

черстовъ. Ужъ о времени, матушка Марья Степановна, и говорить нечего: ужасъ какъ жарко. Вы не повѣрите: день деньской ноть такъ вотъ и катится градомъ; меня, съ вашего позволенія, хоть выжми: весь мокрехопекъ.... (*Обращаясь къ Софьѣ*). Чтѣ-же вы, драгоценнѣйшая Софья Петровна, все молчите, да молчите? Побесѣдовали-бы съ нами о чемъ-нибудь, хотя-бы касательно погоды....

софья (*принужденно*). Да-съ; погода хороша.

аргусовъ. Гдѣ мы, да вы, дорогой Кузьма Ѳомичъ, тамъ ей всегда погода хороша.

черстовъ. Ужъ будто тамъ, гдѣ и я? Такъ-ли, матушка, Софья Петровна, съ вашего позволенія.

марья степановна. Помилуйте! можно-ли же исключить васъ? Мы составляемъ одно семейство съ-тѣхъ-поръ, какъ вы изволили сдѣлаться ея жепихомъ.

софья. Я уже говорила вамъ, маменька, что я ни за кого не пойду за-мужъ. Для чего-же вамъ хочется, противъ моего желанія, располагать моею рукой?

аргусовъ. Для твоего счастья, котораго откладывать не должно, когда оно само тебя ищетъ.

софья. Однако, папсенька, согласитесь, что тяжело вѣрить въ такое счастье, которое ничего не обѣщаетъ въ будущемъ.

марья степановна. Ты еще слишкомъ молода рассуждать о такихъ вещахъ; ты не должна еще понимать, чтѣ такое будущее, воображая я сама себѣ.

черстовъ (*подойдя къ Софьѣ*). За чтѣ-же, сударыня, этакое не расположеніе? Въ будущемъ кажется не предвидится, съ вашего позволенія, ничего неирятнаго. Смѣю увѣрить, что я въ состояніи доставить вамъ всякія утѣхи, т. е., что только вамъ угодно будетъ; только скажите, съ вашего позволенія. Напрямъ: лошадей, экипажи, шляпки, чепчи.

ки.... вообще, все, что пужное для забавы, вы будете пмѣть. А дальше, какъ поживемъ, да какъ.... съ вашего позволенія.... т. е., я говорю о томъ.... какія въ супружествѣ бывають эдакія пріятныя утѣшенія.... Изволите поппмать-съ?

софья. Оставьте меня, пожалуйста, я ни чего не могу поппмать.

черстовъ. Какъ-же такъ-съ? Разумѣется, само собою, что счастье и утѣшенія супружескія въ томъ, когда.... съ вашего позволенія.... заведутся, этакъ, крошки, одинъ другаго меньше.... мальчишка вцѣпится тебѣ въ волоса, дѣвчонка глаза царапаетъ или трясеть за носъ.... Ухъ, ты, Господи! Подымуть кругомъ такую кутерьму, разутѣшуть на пропадую!.... Вотъ-съ о чемъ я говорю. Тогда матушка, Софья Петровна, сами забудете объ лпшнихъ шляпкахъ, да о попрыгушкахъ; а теперь покуда, Господь съ вами, веселитесь.

Бѣда ей-ей не велика
 Что я лѣтами васъ старѣе,
 И не бракуйте старика,
 А дайте ручку поскорѣе.
 Вѣдь проку мало въ молодыхъ:
 Они вдругъ вспыхнуть и растають;
 Да какъ остынуть — на другихъ
 Они васъ тотчасъ промѣняютъ.
 А то-ли дѣло мужъ въ лѣтахъ,
 Всегда солидный и степенный,
 Не сорванецъ, не вертопрахъ,
 А, такъ сказать — ужъ неизмѣнный!
 Что я немножко съдовать,
 Объ этомъ я не сокрушаюсь:
 Долгъ мужа, вѣрете, какъ подрядъ,
 Исполнить славно постараюсь:
 И если выведетъ намъ расчетъ,
 Вы не въ накладѣ остаетесь;
 А на ясля, какъ разъ начеть,
 Когда не чисто разочтаетесь

Да-съ!..... Съ вашего позволенія.... я весьма хорошо понимаю, что у пасъ съ вами дѣлю безъ всякаго контракта и что супружескія обязанности, не то, что поставка казенныхъ вещей, не обезпечиваются взыскаціемъ, въ случаѣ не устойки. (Въ-сто-

рону). Да я на этотъ счетъ и самъ не промахъ: буду смотрѣть, да и смотрѣть! У насъ, по комиссаріатской части, и не такія плутни водились, а меня, бывало ип подрядчикъ, ип фабрикантъ, не проведутъ! Стара штука!

Аргусовъ. О чемъ вы беспокоитесь, батюшка! Слушайте ее, вѣдь у дѣвушекъ у всѣхъ одна пѣсня. Вотъ, не далеко искать, моя Марья Степановна; когда я за нея сватался, куда тебѣ, приступу не было! бѣгала отъ меня, словно отъ медвѣдя, а какъ жепился, такъ на другой-же день совѣмъ другое пошло: стараго и въ поминѣ не было. И вотъ, ужъ почти тридцать пять лѣтъ, какъ мы живемъ, что называется, душа въ душу. А дѣвушки, охъ, мастерицы притворяются!

Марья Степановна. Наша Софьчка, я увѣрена, не умѣетъ притворяться; она только робка; это пройдетъ съ лѣтами; она еще очень молода... у ней все еще рѣзвость въ головѣ, но она добра и послушна.

Черстовъ. Вотъ то-то и дорого матушка, Марья Степановна! Съ вашего позволенія, гдѣ послушаніе законнымъ властямъ, тамъ все и доброе: это и по службѣ у насъ такъ бывало, съ вашего позволенія.

Аргусовъ. Однакожъ пойдемте-ко Кузьма Өомпчъ; намъ пора ужъ и въ городъ. Лошади давно готовы. (*Уходятъ всѣ*).

Черстовъ. Готовъ, съ вашего позволенія. Софья Петровна, пожалуйста поцѣловать ручку, съ вашего позволенія. (*Целуетъ ручку.— Уходитъ*).

Перемѣна. Квартира Рѣйскаго. Комната, просто меблированная; на одной сторонѣ письменный столъ: двое дверей: одни противъ зрителей, другія боковыя.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Рѣйскій (*сидитъ за столъ и пишетъ. — Сложивъ написанную бумагу, вскакиваетъ*). Чортъ побери! Или это все во снѣ грезилось, или я ничего не понимаю, или просто обезумѣлъ!... Видѣлъ ее, говорилъ, бѣсился, торжествовалъ—и ничего не сказалъ дѣльнаго... Надобно признаться, что я сегодня сумасшедшій. Эта безотвязная мамешка, настоящій квартальный надзиратель! Ступить не успѣешь, а она ужъ тутъ, какъ спѣтъ на голову!... Но... время еще не ушло. Я могу еще все

уладить: затрудненій, кажется, нѣтъ. Она такъ мило, такъ искренно увѣряла меня въ своей любви, что я... Опять къ тому-же заключенію: что я оттого обезумѣлъ. Впрочемъ, стоить только дѣйствовать рѣшительнѣй, смѣлѣй — и она моя!

ЯВЛЕНИЕ VIII.

РѢЙСКІЙ И ЛУНСКІЙ.

рѣйскій. Здравствуй, Александр! здоровъ-ли ты? Я тебя всеѣмъ не ждалъ; я въ ужасныхъ хлопотахъ, но клянусь, ты въ пору пришелъ, въ такую пору, что въ другое время я не былъ-бы тебѣ столько радъ, хотъ-бы ждалъ тебя цѣлыя сутки не ѣвши и не спавши.

лунскій. Совершенно согласенъ. Въ подобномъ положеніи, я самъ захотѣлъ-бы прежде поѣсть хорошенько, а потомъ выспаться. Однако, почему теперь ты такъ обрадовался мнѣ? Понимаю, есть какая нибудь завѣтная бездѣлка? Вѣдь ты не въ первый разъ отъ нихъ съ ума сходишь.

рѣйскій. Вотъ то-то, ты всегда не въ-попадъ отгадываешь. Я докажу тебѣ, что теперь я и взбѣшенъ, и въ восторгѣ, всеѣмъ не отъ бездѣлки, а отъ такого важнаго дѣла, важнѣе котораго во всю жизнь не дѣлалъ, по сдѣлаю непременно, и не далѣе, какъ завтра почью.

лунскій. Ночью? Ха, ха, ха. Да, почное дѣло, должно быть очень важное, по-крайней-мѣрѣ, ужъ если не важное, такъ очень милое и нѣжное? Такъ, я думаю вѣрнѣй?

рѣйскій. Правда; но только очень важно прежде, нежели мило и нѣжно.

лунскій. Поздравляю тебя напередъ, но не понимаю важности твоей почной экспедиціи.

рѣйскій. Какъ-же, mon cher, попятъ тебѣ, ничего не зная, когда, я, зная все, самъ едва понималъ, что надо дѣлать... Впрочемъ, лучше всякихъ объясненій, па, прочти это письмо, — оно познакомитъ тебя со всеѣмъ. *(Подаетъ ему письмо)*:

лунскій *(читаетъ вслухъ, комически)*. «Прелестная, безцѣпная, Софья Петровна!» Только? а я думалъ, что эта вся страница посвящена эпитетамъ». *(Читаетъ)*. «Полнота чувствъ, восторгъ свиданія съ вами сегодня, въ саду, отняли у

меня всё умственныя способности». Это кстатн, безъ ума всегда скорбѣй глупостей падѣлаешъ. (*Читаетъ*). «Я постигаю всё ужасы, которые грозятъ намъ; по мы ихъ отвратимъ, не откажитесь только дѣйствовать со мною за-одно. Вы дали слово, не отвергать ничего, что будетъ въ вашей волѣ: въ вашей волѣ — все! Будьте только рѣшительны». Вотъ это умно сказано! Я и самъ неавижу перѣшпительныхъ жепщпнъ. (*Читаетъ*). «Намѣреніе вашихъ родителей, отдать васъ за Черстова, за этого стараго богача, не позволяютъ мнѣ дѣйствовать открыто. Завтра ночью, въ половинѣ двѣнадцатаго, въ рошѣ, за заднею калиткой дома, будетъ стоять коляска. Я, съ двумя друзьями, на которыхъ вы можете положиться, подойдемъ къ окну вашей комнаты. Вы должны непременно выйдти и уѣхать съ нами. Черезъ нѣсколько мпнута мы будемъ принадлежать другъ-другу вѣчно! Рѣшитесь для счастья, для жизни вашего вѣрнаго до гроба». Да, и пенз-мѣннаго — до первой оказіи. Объ этомъ, разумѣется, никогда не пишется, но подразумѣвать всегда должно.... Какъ тутъ не рѣшиться? Ну, Рѣйскій, воля твоя, а теперь я разпоряжусь по-своему. Сергѣй!

ЯВЛЕНИЕ IX.

Рѣйскій, лунскій, сергѣй.

СЕРГѢЙ. Что прикажите, сударь?

ЛУНСКІЙ. Бѣги, братецъ, опрометью къ лекарю; если не найдешь лекаря — къ цирюльнику; только нзъ пнхъ кого-нибудь непременно приведи сюда. Твой барниъ съ ума сошелъ.

СЕРГѢЙ (*бросаясь къ Рейскому*). Батюшка! Андрей Григорьевичъ! Что-же это вы, сударь, вздумали?

РѢЙСКІЙ. Вы оба съ ума спятили, а не я. Оставь насъ.

ЯВЛЕНИЕ X.

Рѣйскій, лунскій.

РѢЙСКІЙ. Не стыдно-ли тебѣ, Александръ! Ты видишь, я въ крайности, я страдаю, а ты не перестаешь вздоръ городить.

лунскій. Очень вижу все, и потому-то не хочу откладывать пособія. Одно средство, или ты долженъ проглотить на рривенникъ английской соли, или должно выпустить изъ тебя побольше крови; тогда, авось, ты не придешь-ли въ разумъ.

рѣйскій. Повторяю, оставь свои шутки, мпѣ, право, не до нихъ.

лунскій. Вѣрю. Въ горячкѣ многіе очень серьезно поступаютъ, да это вредно для здоровья, и для того имъ пускаютъ кровь или даютъ слабительныя. А ты рѣшительно въ бреду. Обсудилъ-ли ты хорошенько, на что рѣшаешься, и можешь-ли ты въ томъ успѣть?

рѣйскій. Объ этомъ не беспокойся. Софья дала слово, употребить все, что будетъ въ ея волѣ. А уѣхать развѣ не въ ея волѣ? На что-же лучше? Да ты читалъ: въ писемѣ все это есть; я ей паномпваю. Я сегодня видѣлъ ее, говорилъ съ ней.

лунскій. Видѣлъ, говорилъ — и въ дополненіе еще пишеть! Что за глухой народъ — эти влюбленные!

Влюбленныхъ можно угадать
 Безъ наблюдательнаго взора!
 Они, что шагъ, то пронасть вздора
 Готовы тотчасъ наказать.
 Ты говорилъ съ ней безъ умолку,
 Но многоль дѣльнаго сказалъ?
 Ты прибѣжалъ и убѣжалъ —
 И ничего не вышло толку.

рѣйскій.

Мпѣ время не было о плачѣ
 Подробно Софѣ рассказать;
 Разсудокъ мой блуждалъ въ туманѣ,
 И чувства лишь могли сіять.
 О сна красоты земной!
 О власть любви моей чудесной!
 Я вашъ невольникъ безсловесный,
 Слуга покорный и слѣпой.

лунскій. Что слѣпой—это правда, по ужъ черезъ-чуръ словесный. Послушай; топ снѣгъ, ты испытай-ка лучше средства повѣрѣе:

посватайся еще разъ; приставай покорооче, — что за бѣда! Иначе, съ своею горячкой, ты ничего не сдѣлаешь, кромѣ глупостей; я даже опасуюсь непріятностей.

рѣйскій. Пѣтъ, другъ мой, въ пенастьѣ ѣздить въ открытомъ экипажѣ, нынче не въ модѣ. А Черетовъ на Софьиныхъ старичковъ чудесно приприслулъ золотымъ дождемъ, который, павѣрное, промочилъ ихъ самымъ чувствительнымъ образомъ. Теперь они ни за что на свѣтѣ не захотятъ разстаться съ этой живительною влагой и промѣнять ее на сушильную монхъ чувствъ. Пускай они, покуда, мокнутъ, а я прикроюсь. Да, мнѣ непременно должно дѣйствовать по своему плану, и завтра же, а иначе будетъ поздно. Черетовъ уѣзжаетъ скоро, значить они спѣшатъ сбыть Софью съ рукъ на руки, — ждуть пѣкогда: спроворилъ поскорѣй — ура! наша взяла! — и дѣло въ шляпѣ! Они увѣрены, что такую хорошенькую дочку, какова Софья, можно пустить очень выгодно.

Ты не знаешь, какъ ведется,
И какъ цѣнять красоту?
Красота, вѣдь не дается,
Словно птичка на лету.
А прикажутъ ей спуститься
На звѣзду, на эполетъ;
Съ парикомъ велятъ ужиться,
Иль укажутъ на скелетъ.
На подагру на подушкѣ,
На бессмысленный лорнетъ
Иль шивя побрякушки;
На сіяніе сіятельствъ
Иль крестьянъ на сотни душъ,
Безъ разбора обстоятельствъ,
Безъ сужденья: что есть мужъ?
Только-бъ видѣли приманку:
Гдѣ есть съ деньгами мешокъ,
Гдѣ дѣла не на изнанку,
Тамъ прельщивъ женишокъ —
Будь осель первостатейный,
Будь уродъ онъ иль глупецъ,
Его втянуть въ кругъ семейный
И отправятъ полъ вѣнецъ.
Гдѣжь душа безъ душъ ревпаскихъ,

Гдѣ въ карманѣ ни гроша,
 И доходовъ гдѣ нѣтъ чистыхъ,
 Тамъ, другъ, мало барыша.
 И по этому расчету:
 Гдѣ богатство тамъ и — честь;
 Должно взять такую ноту,
 Чтобы мать ея... провесть.

Правда, это, порой, не совѣтъ легко, не всегда и трудно, и я рѣшился провесть Аргусовыхъ: иначе не сладншь съ этими оригиналами. Головы у обонхъ, признаюсь!... Я даже не понимаю, отъ чего у нихъ дочь такая милочка... Нехотя согласишься, что и простки не во всемъ бываютъ просты.

лупской. Да о чемъ-же тутъ и разсуждать? Вздумалъ провести, увезти и вывезти — и кончено!

рѣйскій. Да, иначе не обойдешься съ ними. Вѣдь ихъ ни чемъ не урезонишь! Я рѣшился и поставлю на своемъ.

лупской. Рѣшился! Экая огненная голова! Но средства гдѣ? Какъ это сдѣлать? У тебя даже коляски нѣтъ.

рѣйскій. Коляска будетъ Лѣпина. Онъ самъ поѣдетъ въ ней съ Софьею; а мы съ тобою верхами прогалонируемъ.

лупскій. И я? Какъ-же, въ качествѣ твоего стремяннаго? Дальше что?

рѣйскій. Перестань дичь молоть, и слушай не шути. Намъ непремѣнно должно быть верхами, изъ предосторожности, знаешь, изъ предусмотрительности. Положимъ, что побѣгъ Софьи тотчасъ замѣтятъ и сдѣлаютъ погоню; положимъ, что пасъ пагоняютъ; а ѣдемъ мы, ты знаешь, по берегу, около самой рѣки. Тогда мы хватаемъ Софью на руки и прямо въ рѣку — вплавь, на другой берегъ. Лошади лпхія — вынесутъ! а тамъ, проскакать съ версту, и мы въ безопасномъ мѣстѣ. Пока они объѣдутъ на мостъ и, другимъ берегомъ обратно, что составитъ около пятнадцати верстъ, о я ужъ обвѣщаю. А если не погонятся, мы преспокойно пройдемъ сухимъ путемъ.... Но.... надо быть готовымъ ко всему. у меня все обдуманно.

лупскій. И какъ превосходно! Только Софью Потровну, если случится, пожалуйста, ты самъ вози черезъ рѣку, а я останусь на берегу. Это знаешь, даже необходимо для удержанія погонн. Я самымъ отчаяннымъ манеромъ нападу на нихъ, пожалуй... ну, хоть съ рѣчью Цицерона противъ Катилины; разумѣется, паскоро поправлю переводъ. И кто знаетъ, можетъ быть, софью

ихъ съ толку, уговорю не гнаться далѣе; просто, заслоню имъ дорогу: не сугутся-жъ на человѣка! Такимъ образомъ отправлю ихъ назадъ, а самъ потомъ, объѣду на мостъ и поспѣшу къ тебѣ. Видишь: и у меня прекрасно обдумано!

рѣйскій. Не возражая на твои цѣльпицы, я увѣренъ, что мы всѣ пройдемъ благополучно; однакожь приготовиться не мѣшайтъ и отговорку твою я принимаю за шутку. Я знаю, что ты не трусъ и въ необходимости смѣло вскочишь въ воду.

лунскій. Я не заслуживаю упрека въ трусости, по согласенъ, что я могу-же утопить и съ самой отчаянной смѣлостью.

Пусть ты влюбленъ: тебѣ вода,
Въ жару любви, вредить не можетъ;
А для меня рѣка — бѣда!
И много мостъ на ней поможетъ.
И для чегобъ мостить мосты,
Когда-бы люди всѣ влюблялись?

рѣйскій.

Да развѣ не было-бъ воды?

лунскій.

Любовью-бъ рѣки осушались:

рѣйскій. Кажется, мы не споемся на одинъ ладъ; но я не отступаюсь отъ своихъ намѣреній. Ты совѣтуй мнѣ все, что хочешь; я все буду слушать, а ты, пожалуйста, сдѣлай то, что мнѣ падобно. Именно — пособи утащить Софью и больше я ничего не прошу.

лунскій (*въ сторону*). Да, простякъ, просить сущую бездѣлку. (*Рѣйскому*). Хорошо, изволь, я твой! Только ужъ въ планы не вмѣшиваюсь: это пусть останется по твоей части.

рѣйскій. Милый Александръ! Я всегда вѣрилъ и вѣрю твоей дружбѣ.

лунскій. Боже мой! Какой сталъ чувствительный! Милый Александръ! О вы, друзья друзья! по оставимъ это. — Если ты

окрестилъ меня въ вѣрные твои друзья, то пожалуйста награди меня чиномъ шафера.

рѣйскій. О, безъ сомнѣнн, кромѣ тебя. никто не будетъ моимъ шаферомъ.

лукскій. Я что-то сомнѣваюсь въ этомъ, потому что я вѣдь хочу быть шаферомъ Софьи Петровны, а не твоимъ.

рѣйской. Пожалуй себѣ и такъ.... Но пора дѣломъ заняться.
(Печатаеть письмо облаткою).

лукскій. Какъ же ты передашь письмо?

рѣйскій. Почталоувъ, братецъ, будетъ вѣрный, не хлопочи: Аргусовыхъ-же человекъ. Я посылалъ за нимъ: теперь старикъ вѣрно спятъ, и онъ скоро долженъ быть.

лукскій. Смотри, можно-ли довѣрить? Какоев человекъ?

рѣйскій. Чортъ его знаетъ! Я его ни разу не видалъ; Сергѣй мой познакомился съ нимъ, узналъ, что его зовутъ Ивановъ, и что онъ здѣсь недавно, тѣмъ лучше: какъ повичокъ, проста, онъ обработаетъ всё, особенно за деньги и.... да что распространяться, узнаешь послѣ: все разскажу. Ужъ не дадимъ промаха.

лукскій. Посмотримъ; работай! А между тѣмъ до свиданн!

ЯВЛЕНЕ ХІ.

рѣйскій.

Наконецъ, я волей пли не волей, вырву мою Софью изъ рукъ этого стараго черта Черстова. Эхъ! если это удастся! Чувствую, что удастся; теперь кажется все улажено! Каково будетъ положенн папешки и маменьки? Проснутя послѣзавтра, и дочка не встрѣтитъ ихъ, по обыкновеннн, съ желаннемъ добраго утра. Я уважалъ ихъ отъ души, но теперь надобно прочитъ ихъ! О это ихъ взбѣситъ! Они отъ роду не знали сильныхъ ощущеннй, и теперь я посвящу ихъ въ эти таинства! пускай попробуютъ. Мнѣ жалко будущую мою маменьку. Ей сердечной, горче всѣхъ будетъ. Хватитя своей Софьинки: туда сюда — пѣтъ ни гдѣ! Исугъ поразитъ ее сильнѣйшимъ образомъ; обдастъ вдругъ и жаромъ, и холодомъ. Тутъ она ахнетъ разъ двадцать и, наконецъ зареветъ благимъ матомъ. Ничего! послѣ помиримся. Жаль одного: некому будетъ крикнуть: «Браво! Браво! Марья Степановна, — продолжайте!...» Ну, да, я думаю, она и безъ того по

вдругъ уймется. Впрочемъ, пусть она дѣлаетъ, что хочетъ, только бы мнѣ сдѣлать свое: только-бы Софья была моя! Да; она будетъ моею — я докажу это!

Не безчестно быть тамъ воромъ,
Гдѣ свое должно украсть;
Будь она хоть подъ надзоромъ,
Мы надумемъ эту власть.
О, знакомъ я съ тономъ свѣта;
Знаю: онъ на чемъ стоитъ;
Кто не дремлетъ до разсвѣта.
И кто днемъ спокойно спитъ.
Я видалъ, хоть стороною,
Много хитростей — сѣтей
И умъные жонъ, порою,
Въ колпаки рдипть мужей.
Нынче такъ обыкновенно
Надувать родныхъ, друзей;
Будь лишь ловокъ — незамѣтно
Все сойдетъ съ рукъ — ей-же, ей!

ЯВЛЕНІЕ XII.

РѢЙСКІЙ И СЕРГѢЙ.

СЕРГѢЙ. Привелъ, сударь, Ивана.

РѢЙСКІЙ. Давай его сюда! (*Сергей уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

РѢЙСКІЙ И ИВАНЪ.

РѢЙСКІЙ. Здравствуй, любезный! Тебя зовуть Иваномъ?

ИВАНЪ. Точно такъ, сударь; что прикажете?

РѢЙСКІЙ. Очень не многое.... мнѣ хотѣлось-бы поручить тебѣ; бездѣлицу... но это очень важно.... Впрочемъ, для тебя это пустяки;

при томъ легко и пріятно, потому, что за это ты будешь щедро награжденъ. Только братецъ исполни вѣрно.

иванъ. Помилуйте, сударь, попробуйте, извольте приказать; а тамъ ужъ не беспокойтесь: это наше дѣло.

рѣйскій. Вижу, любезный, что ты парень смышленной; Смотри-жь! я на тебя полагаюсь.... Вотъ тебѣ, на первый разъ два цѣлковыхъ (*Отдастъ*) И вотъ письмо: доставь его своей барышнѣ; но какъ можно осторожнѣе; понимаешь? Чтобы никто не зналъ и не выдалъ — Боже сохрани! А если доставишь отвѣтъ отъ нее, то вдвое, въ четверо больше получишь.

иванъ. Покорнѣйше благодаримъ, сударь; извольте быть спокойны: все сдѣлаю и отвѣтъ доставлю.

рѣйскій. Я увѣренъ въ твоей смѣтливости; только пожалуйста, любезный, по аккуратнѣй. Вѣдь для тебя-же будетъ лучше. Смотри-же! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ XIV.

иванъ. Не было ни гроша — вдругъ алтыны! Письмо какое-то и два целковика: и во-спѣ не грезнились; какъ съ неба упали! Куда хорошо баринъ сдѣлалъ, что остался ночевать въ городѣ съ Петромъ Никифоровичемъ; а то не выдать-бы миѣ этой благодати. (*Любуясь деньгами*). А какіе-же хорошенькіе! повенькіе, не вытертые, какъ ясное солнышко, и видно, что не пзъ жидовскихъ рукъ. За то и я съ ними обойдусь, какъ слѣдуетъ православному: сейчасъ-же заверну въ харчевню; даже въ трахтиръ зайти не стыдно: есть съ чѣмъ, будетъ съ насъ, покуда. Ай-да я!.... Но вотъ бѣда, съ письмомъ-то, что дѣлать? Куда его дѣвать? Не худо-бы и къ барышнѣ; вѣдь въ четверо больше-бы заработалъ; да къ какой барышнѣ? Этакой взбалмашной—не сказалъ, къ какой барышнѣ-то? а ужъ ей Богу сколько сортовъ и сколько разношерстныхъ есть этихъ барышенъ. Къ барышнѣ, а къ какой? спросить-то признаться, я посоветился. Иногда за невѣдѣніе, мало того отберутъ все назадъ, да еще начешутъ тебѣ такъ затылицу, что.... и помнивай какъ звали! Эхъ, совѣсть ты эдакая, совѣсть! Живи вотъ съ тобой на свѣтѣ! А случай чудесный; во-сто дѣтъ не паживешь эдакаго. Ну, да чтожь дѣлать! Гдѣ наше не пропадаетъ! А можетъ-быть еще и слажу, какъ-нибудь. А у него-то, у барина-то, батюшки мои, если сколько пибудь тол-

бу!—Сунулъ мнѣ деньги и письмо, да и былъ таковъ, словно дѣло сдѣлалъ.

Два пѣлковыхъ — занятые
 Безпрестанно — знаю я;
 А затѣи-то какія,
 Сказать, то есть, не шутя!
 Ищи барышню! Да гдѣ-же?
 Мнѣ о томъ вѣдь не сказалъ.
 Пусть зоветъ меня невѣжей,
 А деньжонки я прибралъ. (*Кладетъ въ карманъ*).
 Наша братья такъ сѣбкою:
 (Мы на этомъ ужъ живемъ)
 Господа долги считаютъ,
 Мы-жъ наличнымъ счетъ ведемъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ прежнюю квартиру Рѣйскаго.

ЯВЛЕНІЕ I.

Рѣйскій (*встревожженный*). Можно-ль вѣрить женщинамъ!.... Увѣряла, клялась! Я съума схожу, тружусь надъ планами; нашелъ вѣрныя средства къ достиженію своихъ намѣреній; передалъ все это ей. Письмо, безъ сомнѣнія, она получила; вотъ ужъ третій день, какъ я его отправилъ, и между-тѣмъ, не прислать отвѣта до-сихъ-поръ! Но я и на это не посмотрѣлъ; можетъ-быть ей нельзя отвѣчать; можетъ-быть, Иванъ запялъ. Я все-таки свое сдѣлалъ: скачу, лечу, какъ угорѣлой. Въ половинѣ двѣнадцатаго, коляска стояла уже за калиткою ихъ дома.... Все тихо. Подхожу съ Лупскимъ къ ея окну; стучусь—едва слышно, потомъ сильнѣй, еще сильнѣй. Отвѣта нѣтъ! Она раздѣта, извольтъ почивать; ужъ поздо, полночь; въ это время она не имѣетъ привычки ѣздить.... Да, одна только эта причина: другихъ быть не можетъ. Не понимаю, какъ не озаботить себя въ то время, когда одна мнута рѣшаетъ участь цѣлой жизни, и заставить меня прогуляться по пустому, простоять битый часъ подъ ея окошкомъ, и возвратиться ни съ чѣмъ.... Можетъ-быть, она изволила прогнѣваться, что я не задалъ подъ ея окошкомъ серенады.... Въ-самомъ-дѣлѣ ужасно глупо, что я и гитары не взялъ съ собою, и не въ гитару, а просто, по-Русски, застучалъ

въ окно... (Ходитъ.—Небольшое молчаніе). Развѣ.... не склонил-ли ее?.... Не согласилась-ли она отдать себя Черстову, этому оргиналу, медвѣдю съ золотыми лапами? Не можетъ-быть! она мнѣ не измѣнитъ.... Она увѣряла меня!.... Увѣряла?.... Это слово въ устахъ женщины, кажется, безъ значенія.

Вѣрнѣ женщинамъ признаться,
Сомнѣвался я всегда,
Но пельзля-жь и не разгаться
Съ этой мыслью ппогда.
Иногда, порой, бываетъ,
Что хоть въ жизни одинъ разъ,
Страсть хитрить въ нихъ простываетъ
И приходитъ добрый часъ,
Что въ порокахъ, заблужденьяхъ
Сознаются отъ души;
Хоть въ минутныхъ исправленьяхъ,
А бываютъ хороши.
Но недолго продолжаютъ
Добродѣтели у нихъ:
Страсти съ платьемъ обновятся,
Унесутъ ихъ въ прежній мизъ!....

О женщины! женщины! все-то вы таковы! Но если она, по милости своей, изволитъ наклеивать мнѣ носъ, то пускай не беспокоится, я этимъ носомъ подѣлюсь съ нею, отдамъ ей большую половинку. У насъ такое условіе было: и радость, и горе — по поламъ! (Уходитъ въ боковую дверь).

ЯВЛЕНИЕ II.

лупскій. (Входитъ изъ среднихъ дверей). Десятый часъ уже, а здѣсь ни души. Неужто Рѣйскій еще спитъ? Что мудреного: съ досады крѣпко спитесь; я по себѣ сужу. Если я взбѣшенъ когда, тотчасъ ложусь спать; за то какимъ довольнымъ просыпаюсь! (садится). Страшно, подумаешь, какая чепуха стряпается на свѣтъ. Одинъ готовъ изъ кожи выскочить, чтобы жепиться, а другая еидно въ лѣсъ глядѣть. Вотъ, напримѣръ моя тетушка и спитъ и видитъ, какъ-бы меня жепить.

Самой, сердечной, недосталось съ молоду узпать супружеских прелестей, а теперь ужъ не до того: зубы растеряла и непомнить гдѣ, такъ она обомлѣ прилагаетъ попеченіе... мерсі тетушка! ушки на макушкѣ у ней отъ этой мысли! а певѣсть подготавлила сколько, право довольно было бы для самаго неистово-страстнаго правовѣрнаго. — И между тѣмъ мнѣ ужасно не хочется жениться; а признаюсь, плохо приходитъ отъ докукъ тетушки! а такъ какъ я законный наслѣдникъ ея, то, нечего дѣлать — терплю! подумаешь, подумаешь и согласисься, что терпѣніе у наслѣдниковъ — самая высокая добродѣтель! Начнешь отиѣкиваться — и слышать не хочеть: женись — да только! Да я пустился на штуки, видно рокъ хранить меня отъ нападковъ тетушки и вложилъ счастливую мысль: я передѣлалъ на свой ладъ извѣстную пѣсню *красный сарафанъ*. И какъ только тетушка принимается за свою пѣсню: (*подрасал голосу старухи*). «Пошмотри, Шашенька, Ивапъ Тимофѣичъ, даромъ что моложе тебя, а ужъ другой годъ женатъ и живетъ какъ шлавно.» (*своимъ голосомъ*) Тутъ, я начинаю подходить тихонько къ фортепіанамъ, а тетушка свое продолжаетъ (*опять ея голосомъ*): «Отъ чего-бы и тебѣ, мой другъ, не жениться? Прашковья Николаевна, премилая дувушка» (*своимъ голосомъ*). Да пощадите, тетушка, что въ ней хорошаго? (*ея голосомъ*) «Такъ женись на Лижавствѣ Антоновѣ: ты ей очень нравишься,» (*своимъ голосомъ*) это вѣроятно, потому что она страстная охотница до противоположностей и не пропуститъ случая подкатить глазками, чтобъ не воскликнуть. «Ахъ, mon-dieu! какой разительный контрастъ!» а я напротивъ люблю во всемъ гармонію, тетушка, согласіе, — значить — пасъ нельзя согласить. (*Голосомъ тетки*) «Да перештанъ Шашенька! Если и эта не хороша, пу вотъ Варвара Штепановна, (*своимъ голосомъ*), Варвара Степановна! Творецъ мой!.... Тутъ ужъ я — слуга покорный! бросаюсь скорѣе къ фортепіано и пускаю въ ходъ свою пѣсню:

Не слыши ты матушка
 Вдругъ меня женить;
 Позволь мнѣ, родимая,
 Съ волюшкой пожить.
 Пускай не затанутый
 Роговой петлей,
 Познаю заболушки
 Съ скучною женой.

Женщины, извѣстно, всё
 На одинъ покрой:
 Въ двѣдушкахъ — овечкамъ.
 Въ женахъ — сатаной.
 Ахъ пѣтъ, пѣтъ, родимая!
 Непришла пора;
 Не люблю сегодня я,
 Что любилъ вчера.
 А жепу вѣдь надобно
 Одноё любить;
 Полюби другихъ при ней —
 Не дастъ просто жить.
 Что-жь самой угодно ей —
 Мужъ молчи о томъ;
 У него не спросятъ:
 Видѣлся-ль съ дружкой?
 Право мнѣ нехочется
 Въ кругъ мужей влетѣть;
 На продѣлки жонушки
 Сквозь пальцы глядѣть.

Да, признаюсь, я не пишу этого супружескаго блага. И когда я воспѣваю его, тетушка жалуется меня иплостивымъ словомъ: пазываетъ безпутнымъ, сорванцомъ; еще кое-чѣмъ, какъ ей вздумается: это бываетъ различно, а впрочемъ конецъ всегда одинъ — плюнуть и уйдеть (изъ среднихъ дверей . входитъ Лянинъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

луискій, лянинъ.

лянинъ. Что ты, Луискій, одинъ тутъ дѣлаешь?
 луискій. Я? подражаю великому Гомеру.
 лянинъ. Что? Гомеру?
 луискій. Ну да. Онъ воспѣлъ троянскую войну, а я вотъ сейчасъ воспѣвалъ тоже преотчаянную войну мою съ тетушкой, Митродорой Алексѣввой.
 лянинъ. Шалунъ; отъ тебя никогда толку не добьешься.
 (Изъ боковыхъ дверей выходитъ Рѣйскій).

ЯВЛЕНИЕ IV.

РѢЙСКІЙ, ЛУНСКІЙ, ЛЬПИЦЪ.

РѢЙСКІЙ. Здравствуйте, друзья! повторяю вамъ благодарность за участіе въ моей судьбѣ. Вы сдѣлали для меня все, что только могли! въ неудачѣ никто не виноватъ, кромѣ самой Софьи. Одна она всему виной.

ЛУНСКІЙ. Ну, велика бѣда, что неудалось! Если она сама не захотѣла — забудь ее, а если твой планъ открытъ и взяты мѣры предосторожности — покорись обстоятельствамъ. Въ обоихъ случаяхъ ты долженъ отъ нея отказаться. Эхъ Андрей! полно — отстань! Мало-ли въ мірѣ хорошепкихъ? Въ твои лѣта еще многія очаруютъ тебя, да и ты не останешься въ долгу.

РѢЙСКІЙ. Чистое философское положеніе! Жаль, что ты не профессоръ.

ЛУНСКІЙ. Ну, вотъ и сердисься! Чтѣ-жъ прикажешь дѣлать? Выдумать тебѣ Софью, чтѣ-ли? На это не прогибывайся: я не имѣю столько воображенія.

ЛЪПИЦЪ. Какъ хочешь, РѢЙСКІЙ, а и я на сторонѣ Лунскаго, и также думаю, что, или она сама согласилась, или вы открыты, и ее заставили волей или неволей отказаться отъ тебя.

РѢЙСКІЙ. Что вы забрали въ головы — открыты, открыты! Какъ намъ быть открытымъ? Иванъ меня увѣрилъ; ему обѣщана щедрая награда за услугу: для лакея это кладъ. Просто, она или сама не хочетъ, или побоялась почнаго путешествія — и послѣднее вѣрнѣе всего.... Не даромъ она читала недавно Людмилу, Жуковскаго.

ЛЪПИЦЪ. И побоялась, что мы ее проглотимъ! Однако правильно нельзя заключать ни о томъ, ни о другомъ. Будемъ ждать развязки повѣрній. Обстоятельства могутъ перемениться — и мы все еще можемъ надѣяться на успѣхъ. А что мы даромъ прогулялись — это пустяки! Пожалуй, пустимся еще, только бы мелькнула надежда, хоть маленькая.

РѢЙСКІЙ. Когда большая обманула, такъ маленькой-ли вѣрить? Хорошо! теперь я дѣйствую открыто! Увижусь непременно съ нею, и если — Боже сохрани! она забыла меня, забыла свои обѣщанія — все расскажу ей родителямъ; обличу ее передъ са-

мымъ женихомъ ея, почтеннѣйшимъ Кузьмою Оомичемъ. Скажу ему, что ея сердце самое вѣтренное, самое непостоянное — совершенно негодное для жены, что оно, при малѣйшей вспышкѣ, можетъ имѣть жару до ста градусовъ, и чрезъ минуту, потомъ, холодиѣе льдины. Скажу, что въ ней нѣтъ чувства, а только самый холодный эгоизмъ, расцетъ! Пускай тогда жепится! Я за нею не погонюсь; да, я ее теперь ненавижу.

лунскій. Bravo, Рѣйскій. Bravo! какъ много ты надѣлаешь! Только, смотри, не соглашайся на приглашеніе оставить ихъ прежде, нежели выскажешь; а просить объ этомъ, (*Въ-сторону*) то-есть, прогонять изъ дому. (*Рѣйскому*). Ужъ вѣрно будутъ.

рѣйскій. Непремѣнно все скажу; раскрою имъ глаза. Черстовъ глупъ, и самъ ровно ничего не понимаетъ.

лвинъ. Вотъ это истинно-благодѣтельный поступокъ!... Но послушай: не горячись-же прежде времени, пожалуйста; можетъ-быть, ты ошибаешься въ расчетахъ.

лунскій. Да! именно ошибаешься. Положимъ, что старикамъ Черстовъ ослѣпилъ глаза, а Софѣ-то не ослѣпптъ, и они, вѣрно, ее пожалѣютъ; побьются, побьются, да дѣлать будетъ нечего — откажутъ. Софья, въ это время, разумѣется, поплачетъ, а послѣ ты ее утѣшишь — и концы въ воду! Повѣрь, она не будетъ за Черстовымъ... Успокойся, Рѣйскій! этотъ соперникъ тебѣ неопасенъ: ты очень-недуренъ собой; а онъ — жепихъ въ каррикатурѣ.

По Гогартову эскизу

Создавъ этотъ женишокъ:

Съ головы смотря до нпзу,

Онъ точнѣхонкій мѣшокъ.

Онъ поклонился — согнется,

Руки вытянетъ въ разлетъ,

Ротъ разпнетъ — заикнется,

Или вздору наплететъ.

А хотѣлъ, злодѣй, влюбиться,

Сталъ побрякивать, вздыхать;

Но въ чахотку, чтобъ не вбится,

Псболлся продолжать.

Старпчкамъ любовь опасна:

Онъ, что мочи есть криптъ:

-*Разкрасавица прекрасна!*-

А красавица молчптъ.

Овъ, съ отдышкой, начинаеть
 Своп «гуоствiа являть»,
 А красавица зѣваетъ,
 Иль пзволить хохотать.

рѣйскій. Все это такъ; но Черстовъ богатъ.

лунскій. Да старъ! ему слишкомъ пятьдесятъ, а ты молодъ,
 ловокъ и нравишься Софѣ; это стоить денегъ.

ЯВЛЕНИЕ V.

рѣйскій, лунскій, лѣнницъ, сергѣй.

сергѣй (Рѣйскому). Къ вамъ, сударь, пришелъ Ивацъ.

рѣйскій. Ивацъ! зови скорѣй!

ЯВЛЕНИЕ VI.

рѣйскій, лунскій, лѣнницъ.

лунскій (Лѣннику). Посмотримъ, что будетъ.

ЯВЛЕНИЕ VII.

рѣйскій, лунскій, лѣнницъ, иванъ, и сергѣй, (остана-
 вливается въ сторонѣ.)

рѣйскій (бросаясь къ Ивану). Я заждался тебя. Ну, что? гово-
 ри скорѣе.

(Иванъ подаетъ ему письмо).

рѣйскій (въ восторгѣ). Отвѣтъ! Другъ мой! я не знаю, какъ
 благодарить тебя! (Вынимаетъ проворно деньги, и отдаетъ Ива-
 ну). Изволь! я вѣренъ въ словъ: вотъ тебѣ четыре пѣлковыхъ.
 Подожди не мвого. (Отходитъ къ Лунскому и Лѣннику). Слушай-

те, друзья! Я чувствую неизъяснимый восторгъ! (*Разламываетъ печать, и читаетъ вслухъ, примѣтно измѣняясь въ лицѣ и голосъ*). «Милостивый государь, Андрей Григорьевичъ!» Милостивый государь! это что-то сухо, холодно!

лунскій. Да какъ по началу судить? Дай-ка я прочту. (*Беретъ и читаетъ*). Милостивый государь, Андрей Григорьевичъ! Пользуясь вашимъ благорасположеніемъ, я, съ крайнимъ удовольствіемъ увѣдомляю васъ о предстоящемъ для меня счастливишемъ завтра совершитися чрезъ вступленіе мое въ законный бракъ съ Софьею Петровною. Покорѣйше благодарю васъ за преданность къ будущей моей женѣ, и прошу пожаловать съ вашими друзьями ко мнѣ на свадьбу. Вашъ покорѣйшій слуга Козьма Черстовъ.»

рѣйскій (*какъ-будто еще слушаетъ, и опомлясь, вскрикиваетъ*). Что? Какъ? Что тамъ?

лунскій. Видишь: приглашеніе всѣхъ насъ на свадьбу, въ родѣ повѣстки изъ полиціи.

рѣйскій (*Ивану*). Мошенникъ! такъ-то ты исполнилъ мое порученіе?

иванъ. Изъ всѣхъ силъ, сударь, бьюсь, чтобъ угодить вамъ; да повремените не много: видно письмо еще не дошло.

рѣйскій. Какъ не дошло? Что ты вздоръ мѣлешь!

иванъ. Никакъ нѣтъ, сударь. Грамотѣ вѣдь я не знаю, а вы такой доброй баринъ — напередъ изволили пожаловать два золотенькихъ рублевика... Какъ-же я смѣлъ не послушаться васъ?

рѣйскій. Перестань врать! гдѣ письмо?

иванъ. Баринъ самъ обѣщалъ доставить его и взялъ его къ себѣ.

рѣйскій. Какой баринъ?

иванъ. Мой баринъ — Кузьма Фомичъ!

рѣйскій. Черстовъ? Разбойникъ! да какъ-же ты смѣлъ это сдѣлать! Я задушю тебя!

иванъ (*отступая*). Виновать, сударь! я не зналъ....

рѣйскій. Пошелъ вонъ, бездѣльникъ!

иванъ (*уходя*). А барину, сударь, что-же прикажете сказать? написать къ нему не изволите-ли?

рѣйскій. Писать? Скажи, я его отучу не только писать, но и читать, особенно чужія письма. Я заставлю его раскаяться! Скажи, что я потребую отъ него удовлетворенія. Я буду съ нимъ драться. (*Лунскому*). Александръ! ты будешь моимъ секундантомъ!

лупскій. Разумѣется буду. Изъ стремянныхъ, да еще бы пей-ти въ секунданты? вѣдь эта должность очень почетная.

рѣйскій (*Ивану*). Чего-же ты ждешь? Убирайся къ чорту.

лѣвничъ. Послушай, Рѣйскій. Опъ меньше тебя виновать. Ты самъ сочинялъ всѣ планы, располагалъ ими также самъ и — не чего сказать — смастерилъ дѣло на славу!

рѣйскій. Не упрекай меня! Все пошло-бы хорошо, если-бы я не этому болвану поручилъ письмо. Впрочемъ, Сергѣй больше всѣхъ виновать: онъ, вмѣсто Ивана Аргусовыхъ, привелъ ко мнѣ этого болвана.

Ну, махну на пропаваю
И женись — я такъ и быть!
Полно мыкать холостую,
Полно безъ толку кутить!
Такъ судилъ — нельзя умнѣ —
И, казалось — все *идеть*:
А какъ *вышло* — такъ глупѣ
Ужъ едва-ль кто паплететь.
На бѣду-жъ тутъ замѣшался (*указывалъ на Ивана*).
Негодий этотъ, уродъ!
Вотъ ужъ во-время попался!
Вотъ, друзья, Федотъ не тотъ!

лѣвничъ.

Вотъ такъ часто: ищутъ Ваньку —
А Ерема подойдетъ;
Глядь: все вышло на изнанку —
И какъ тутъ Федотъ не тотъ.

лупскій (*къ зрителямъ*).

Пусть на свѣтѣ все клеится
На изнанку, въ переплетъ;
Мы готовы побожиться,

Что насъ это не убьетъ.
• Одного лишь мы боимся:
Какъ надъ нами судъ пройдетъ:
То надеждой мы живиясь,
То, страшить Федотъ-не тотъ.

(Послѣдніе стихи повторяютъ всь).

—